

Глава 822: Как гора! Как море! Как знамя!

Даосист Байши осмотрелся вокруг себя в шоке, осознавая, что он все еще был рядом с даосской церковью, все еще был в лесу.

Маленькая девочка все еще была перед ним, холодное ци все еще было у его шеи.

Что происходило? Камень Падающей Звезды явно разорвал пространство, так почему он не был перемещен в другое место?

Даосист Байши посмотрел себе под ноги, и его лицо вдруг побледнело.

Камень Падающей Звезды все еще парил в пустом пространстве.

Но пустое пространство сужалось с видимой скоростью.

Откуда-то возникшая божественная сила ударяла это пустое пространство, как бесконечные волны воды.

Искажение законов мира Камнем Падающей Звезды полностью потеряло свой эффект. Лепестки и листья перестали притягиваться к нему, их прогресс остановился.

Так же, как и он более не мог войти на этот путь, только оставаясь там, где он стоял.

Откуда взялись эти бесконечные волны силы? Почему они были настолько божественными и величественными? Почему даже Камень Падающей Звезды не мог сопротивляться?

Даосист Байши вдруг повернулся, следуя взглядом за волнами воды на земле вдаль, в конечном итоге глядя в место за святыми воротами под грушевым деревом.

Чэнь Чаншэн стоял под грушевым деревом, спокойно глядя назад, по-видимому, он не беспокоился, что тот сможет сбежать.

Он сжимал Божественный Посох в руке.

Этот посох символизировал самую священную волю Ортодоксии.

Нижняя часть Божественного Посоха касалась грязи, но он казался непоколебимым.

Бесчисленные потоки божественного ци распространялись из Божественного Посоха, как волны воды.

Лепестки и листья на земле медленно парили вверх, поднимаясь на метр над землей, но не более этого.

Водная трава на дне реки медленно поднялась на метр с поверхности воды, охотно приближаясь к свету дня.

Все это случилась с абсолютно гармоничной красотой.

Вершиной красоты было умиротворение. Море звезд было умиротворенным, а быть умиротворенным представляло собой божественность.

Вся даосская церковь, а также лес и река вокруг нее стали морем звезд.

Любая божественная сила, сталкивающаяся с этим морем звезд, становилась его частью, утопая в нем и постепенно становясь одним целым.

Камень Падающей Звезды был сокровищем Ортодоксии, сформированным из мудрости бесчисленных поколений мудрецов Дворца Ли. При столкновении с Божественным Посохом Попа, как он мог сражаться с ним?

Даосист Байши ясно чувствовал, что Камень Падающей Звезды отделялся от его сердца дао, и наконец-то понял, что происходило, становясь еще бледнее. Окруженный экспертами Ортодоксии, даже с Камнем Падающей Звезды в руке, он только мог думать о побеге. Если у него даже забрали Камень Падающей Звезды, какие шансы у него остались?

Он более не мог сдерживаться. Он с силой разорвал связь с Камнем Падающей Звезды, получая раны, вызванные отдачей божественного дао, и проглатывая сладкую кровь. Его истинная эссенция выплеснулась наружу, когда он задействовал свою технику перемещения до абсолютных пределов. Отталкивая маленькую девочку, он превратился в безумный порыв ветра, устремляясь прочь из леса.

С щелчком пальца Ань Линь пояс начал двигаться с ветром, унося бесчисленные лепестки в очаровывающем зрелище.

Даосист Байши не был очарован, но его зрение было закрыто.

Более важно то, что пояс и все лепестки, которые он поднял, оказали эффект на ориентацию в лесу.

Когда лепестки разбросались в стороны, Даосист Байши видел не каменные ступеньки, ведущие из леса, и совершенно безэмоциональное лицо Линхай Чживана.

Инициировав первую скрытную атаку, Линхай Чживан отступил, после чего не атаковал снова, дожидаясь этого самого момента.

Он не даст Даосисту Байши другого шанса.

Железный прут в его руках, который все это время накапливал энергию, ударил Даосиста Байши сквозь лепестки.

В это мгновение черный прут, казалось, замерцал светом бесчисленных звезд.

Приглушенный взрыв.

Железный прут расколол защиту Даосиста Байши и яростно поразил его по плечу.

Его ключица была сломана пополам, а Неземной Дворец подвергся шоковому удару. Он больше не мог держаться и его стошнило кровью в небо.

Как только он собрался взорвать свою истинную эссенцию и высвободиться от Линхай Чживана, он вдруг почувствовал холод в пояснице.

Он был очень хорошо знаком с этим холодом, из-за чего был еще больше напуган.

Этот холод все время следовал за ним, как призрак, дышащий ему в шею.

Сейчас, однако, этот холод появился у его пояса.

Послышался очень мягкий звук.

Это снова была та невероятно заезженная метафора.

Как кожаный мешок с вином, который пронзили.

Острые меча выглядывало из груди Даосиста Байши.

Кончик меча не был таким уж и острым, выглядя, как зубчатый край, который остался после меча, разрубленного каким-то острым оружием. Несколько довольно сложных узоров украшало поверхность меча.

Окрасившись кровью, эти узоры выглядели особенно чудовищными и странными.

Логически говоря, даже если такого могущественного эксперта, как Даосист Байши, пронзить мечом в грудь, у него все еще будет способность сражаться.

Но по какой-то необъяснимой причине он быстро ослабевал, как будто бесчисленные нити демонического ци в меча откусывали кусочки его жизни.

Даосист Байши опустил голову к груди. Когда он обратил взгляд на меч, его смятение превратилось в шок, и из его губ вырвался болезненный и отчаянный зов.

Он видел изображение этого меча в даосских писаниях и узнал его.

Меч Знамени Командира Демонов, который пропал на несколько столетий!

.....

.....

Божественная мощь, как у моря!

Железный прут, как гора!

Демонический меч, как знамя!

Насколько бы доблестным не был Даосист Байши, получив такие ужасающие атаки три раза подряд, он больше не мог держаться. Выплюнув кровь, он упал на одно колено, переставая пытаться сопротивляться.

Он с трудом поднял голову и обнаружил, что маленькая девочка все еще стояла перед ним, а на ее лице все еще было глупое выражение.

Эта девочка ни разу не атаковала, но куда бы он не двигался, она всегда появлялась рядом.

Этот метод не атаковать пугал еще больше, чем если бы она атаковала.

Кем была эта девочка? Почему она обладала такой ужасающей скоростью и техниками движения? Даосист Байши уставился ей в глаза и внезапно подумал о возможности. В его глазах появилась недоверчивость, и он повернулся к святым вратам и строго воззвал: «Ты действительно посмел держать ее рядом с собой!»

Чэнь Чаншэн не ответил на это заявление. Убрав Божественный Посох, он поблагодарил Гуань

Фэйбая.

С того момента, как Линхай Чживан начал свою скрытную атаку, Гуань Фэйбай подсознательно стал перед Чэнь Чаншэном и сжал меч, несмотря на тот факт, что он не знал, что происходит.

В конце концов, Чэнь Чаншэн еще не полностью восстановился, и он потерял слишком много крови, так что было необходимо защитить его.

Только сейчас он начал смутно понимать, и рука, сжимающая рукоять меча, затряслась.

Все произошло слишком быстро.

Даже кто-то такой, как он, обладающий намерением меча, стойким, как горы, нервничал, зная, что он принимает участие в серьезном деле Ортодоксии.

Ань Линь слышала слова Даосиста Байши и тоже начала смутно догадываться. Она посмотрела на маленькую девочку с глупым лицом, колеблясь говорить.

Линхай Чживан определенно догадывался об этом, но он ни капли не был задет словами Даосиста Байши. Он бесстрастно спросил: «Так как ты уже догадывался, что мы знали, и посмел входить с нами в город, кто гарантировал твою безопасность: почтенный мастер даосист или клан Танг? Или потому что ты думал, что с Камнем Падающей Звезды в руке ты сможешь делать всё, что тебе пожелается?»

Передняя часть одежды Даосиста Байши промокла в крови, из-за чего он выглядел довольно жалко, но его позиция оставалась тверже камня. Он ответил: «Я действительно не ожидал, что Божественный Посох сможет подавить Камень Падающей Звезды. Похоже, что именно так Поп контролирует шесть залов, ну и что? Ты планируешь убить меня на месте?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/262758>